

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет филологический

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Ян Ню

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Фразеологизмы со значением времени в русском и китайском языках

Направление подготовки 45.03.02. Лингвистика

Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение
(русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой кандидат филологических наук, доцент

Бебриш Н.Н.

__18.05.2020__

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

Ревенко И.В.

Дата защиты __19.06. 2020__

Обучающийся __Ян Ню__

Оценка _____

Красноярск

2020

Содержание

Введение.....	3 – 6
Глава 1 Фразеология как объект лингвистического описания.....	7 – 23
1.1. Понятие фразеологии.....	7 – 14
1.2. Типы фразеологизмов.....	14 – 23
Глава 2 Устойчивые выражения временной семантики в китайском и русском языках.....	24 – 44
2.1. Представление семантики времени в устойчивых выражениях русского языка	24 – 29
2.2. Представление семантики времени в устойчивых выражениях китайского языка	29 – 33
2.3. Паремии со значением времени в русском и китайском языках.....	33-38
Заключение.....	39-40
Список литературы.....	41-46

Введение

Среди актуальных проблем современной межкультурной лингвистики особое внимание уделяют изучению устойчивых выражений, фразеологических единиц. Это внимание оправданно, ведь фразеология представляет собой сложную сферу лингвистики, освоение которой необходимо для глубокого понимания русского языка как иностранного. Устойчивые выражения за много лет смогли впитать в себя национальный темперамент, исторические и культурные события народа, поэтому их уместное и корректное использование может трактоваться как высшая степень овладения иностранным языком.

Актуальность нашей работы определяется тем, что фразеологические единицы любого национального языка в своей совокупности представляют собой целый комплекс исторических, культурных знаний, которые передаются от одного поколения к другому. «По фразеологическому фонду можно судить о традициях, мифах, преданиях, религиозных поверьях народа, так как в нем особенно ярко отражается национальное своеобразие культуры и языка» [Махмудов 2015: 1141]. Сопоставительное изучение фразеологии стало предметом исследования относительно недавно. Несмотря на обширную литературу по этому вопросу, все еще нет единого мнения при определении состава фразеологии и ее места в системе языка, четко не выработаны методы и приемы установления границ устойчивых выражений.

Однако, сопоставительный анализ фразеологизмов русского и китайского языков имеет большое как теоретическое, так и практическое

значение. Так можно обосновать возрастающее внимание к вопросам межкультурной коммуникации как в устной, так и в письменной речи не только в среде филологов, но и в широких кругах общественности.

В качестве единицы анализа в работе избраны устойчивые выражения со значением времени. Выбор единиц объясняется тем, что время является одной из базовых категорий бытия. Время как ценностная категория представлена в пословицах, поговорках и фразеологических оборотах во многих языках. Лингвокультурологический анализ позволяет выявить типологическую общность и национальную специфику понимания и репрезентации времени как языковой и культурной универсалии.

Фразеологизмы являются носителями культурного знания, через них происходит взаимодействие языка и культуры. Анализ фразеологизмов на материале русского и китайского языков помогает определить как общее, так и различное, вызванное спецификой исторического развития, традициями, особенностями менталитета. Именно фразеологизмы полнее, чем другие единицы языка, представляют сведения о жизни народа – культурной, духовной, социальной.

По словам И. А. Солодиловой и В. Е. Вятчиной, «целью лингвокультурологического анализа фразеологического фонда является изучение способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа» [Солодилова, Вятчина 2005: 173].

Цель нашей работы состоит в выявлении отличительных особенностей восприятия времени в устойчивых выражениях китайского и русского языков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Определить содержание понятия “Устойчивые выражения” в лингвистической литературе.

2. Описать семантические, структурные, грамматические особенности и виды устойчивых выражений обоих языков.

3. Отобрать из словарей русского и китайского языков устойчивые выражения со значением времени.

4. Исследовать различия в устойчивых выражениях между Китаем и Россией.

Для реализации поставленных задач в работе использованы **приёмы и методы:** метод реферирования, прием сплошной выборки, сопоставительный метод, прием анкетирования, элементы статистического метода.

Объектом исследования в работе являются устойчивые выражения русского и китайского языков, **предметом** – семантические и структурные особенности русских и китайских устойчивых выражений со значением времени.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав с внутренним разделением на параграфы, заключения, списка использованной литературы.

Во Введении мы определяем цель и задачи исследования, методы, необходимые для формирования теоретической базы работы и сбора фактического материала.

В первой главе нашей работы мы определяем содержание значимых для работы терминов, выявляем типологические признаки фразеологизмов и описываем классификации, на них построенные. Во второй главе мы обращаемся к сопоставлению фразеологизмов со значением времени в двух языках.

В Заключении подводятся основные выводы исследования.

Глава 1 Фразеология как объект лингвистического описания

1.1. Понятие фразеологии

Выделение фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины относят к 40-м годам XX века. Основы теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова и других. Значительное влияние на развитие фразеологии оказали идеи французского лингвиста Ш. Балли. Изучение фразеологии было стимулировано лексикографической практикой, с одной стороны, а с другой – работами В.В. Виноградова [Виноградов 1977], в которых были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, её объеме и задачах.

В 50-х годах прошлого века круг проблем, изучаемых учеными, ограничивался вопросами сходств и различий фразеологизмов со словом или сочетанием слов, т.е. проблематика фразеологии сводилась, в основном, к выяснению критериев фразеологичности и уточнению основ классификации фразеологизмов. С конца 50-х годов наметилась тенденция к описанию фразеологизмов как структурных единиц языка, например, в работах А. И. Смирницкого [Смирницкий 1956], О. С. Ахмановой [Ахманова 1957, 1978].

После появления лингвострановедческих словарей В.Г. Костомарова, Е.М. Верещагина, В.М. Мокиенко, теоретических работ В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой, Д.О. Добровольского, А.Н. Баранова, В.А. Масловой и др. была заложена основа лингвокультурологической разработки русской фразеологии.

В Китае лингвистический термин 熟语(букв. ‘шуйюй’) появился в 50-е гг. XX в. и представляет собой перевод слова «фразеология» с русского языка. До этого времени в Китае не было специального изучения фразеологии, хотя

в исследования проблем фразеологии в китайском языкознании проводились, исследователи сосредоточили свое внимание только на составлении словарей и сборников народных речений. В китайском языкознании раньше других фразеологизмов были выделены и исследованы народные пословицы и поговорки.

В китайской фразеологии конца 40-х гг. XX в. подробно разрабатываются проблемы происхождения фразеологических единиц, вопросы лексикографического описания фразеологизмов, описание их структурно-семантических разрядов, стилистических особенностей. Профессор 胡裕树 (Ху Юйшу) в 1956 г. ввёл в китайскую лингвистику заимствованное из русского языка понятие «фразеология» [胡裕树, 1962]. С этого времени в Китае лингвисты начали дифференцировать фразеологические единицы китайского языка, отграничивать собственно чэньюй от других видов фразеологизмов, исследовать признаки и своеобразие каждого разряда фразеологизмов и взаимоотношения между разными разрядами. Например, 马国凡 (Ма Гофань) в работе «成语简论» («Введение во фразеологию») изложил основополагающие идеи о природе фразеологизмов, объёме фразеологии и употреблении их в тексте [马国凡 1964: 10–11]. В очередном издании этой книги 马国凡 (Ма Гофань) даёт подробное описание специфики чэньюй, рассматривает вопросы их формирования, развития и изменения их лексического состава [马国凡, 1980]. Исследователь 张国庆 (Чжан Гочин) в своей работе «成语浅说» («Общий обзор идиом») в 1974 г. говорит о четырехсловной модели чэньюй и их значении [张国庆,

1974]. В работе «歇后语» («Выражения-недоговорки – сехоуэй») в 1979 г. лингвисты 马国凡 (Ма Гофань), 高歌东(Гао Гэдун) и 唐启运(Тан Циюнь) отмечают, что сехоуэй используют метафору, двойное значение и частичные омонимы, их структура представлена в виде метафоры – объяснения [马国凡, 1983]. Лингвист 温端政 (Вэнь Жуйчжэн) также описывает структуру и семантику сехоуэй и отмечает, что две их части соотносятся как ссылка и доказательство, а 谭永祥(Тань Юнсян) называет их отношение темой и ремой [温端政, 2000]. Точка зрения 温端政 (Вэнь Жуйчжэн) в настоящее время используется большинством лингвистов. В 1989 г. лингвист 孙维张 (Сунь Вэйчжан) в работе «汉语熟语学» (букв.: ‘китайская фразеология’) предложил выделить фразеологию в самостоятельный раздел языкознания [孙维张, 1989]. До этого она изучалась в лексикологии и стилистике.

С 90-х гг. в Китае публикуются серьезные научные работы по вопросам китайской фразеологии. Ученые активно исследуют отдельные виды фразеологизмов, описывают их характерные признаки не только в лингвистическом аспекте, но и на стыке нескольких наук, проводят сопоставительный анализ фразеологических единиц китайского и русского языков. В 2003 г. вышла работа «方言与俗语研究与探索» (букв. ‘Исследование диалектов и фразеологизмов’) 温端政 (Вэнь Жуйчжэн) [温端政, 2003], в которой представлена классификация китайских фразеологизмов и определены объём фразеологии, признаки идиом, пословиц и поговорок. В 2004 г. 张成宾 (Чжан Чэнпин) в работе 成语变式研究 «Исследование эволюции чэньюй» проанализировала эволюцию значений чэньюй и проиллюстрировала

их многими примерами, например, чэньюй 扶摇直上 fu yao zhi shang (букв. ‘ураган с вращением поднимается’) обозначает стремительную успешную карьеру кого-либо [温端政, 2011, с. 99]. В 2007 г. выходит в свет работа 陈新 (Чэнь Синь) «汉语成语典故的语源本义与文化色彩与情感价值» («Чэньюй в китайском языке, их этимология, национальная окраска и эмоционально-оценочная характеристика»), где автор указывает, что для правильного употребления чэньюй необходимо учитывать их национальную специфику, так как чэньюй отличаются особым культурным и социальным колоритом [陈新, 2007].

На современном этапе развития интересы ученых связываются с «разработкой собственно фразеологических методов исследования и объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого и когнитивного анализа фактов языка изучением системной организации фразеологического состава и его развитием; особое внимание уделяется семантике фразеологизмов, её номинативному аспекту, фразообразованию в его динамике, признаком сочетаемости слов – компонентов, сопоставительно-типологическому изучению фразеологического состава, а также разработке описания фразеологизмов в словарях» [Каримова 2008: 578].

А.Д. Райхштейн, Ю.П. Солодуб, В.М. Мокиенко разработали методы структурно-типологического анализа идиом. Их исследования положили начало активному изучению национальной специфики фразеологизмов. А.Д. Райхштейн и Ю.П. Солодуб в синхронно-сопоставительном плане исследовали сходство и различие фразеологизмов разноструктурных языков

на основе образов, В.М. Мокиенко исследовал эту же проблему в диахроническом плане [Солодуб 2001; Райхштейн 1980; Мокиенко 1989].

В последние годы возрос интерес к проблемам соотношения языка и культуры, языка и этноса. Именно поэтому активизировались исследования, посвященные сравнительно-сопоставительному изучению фразеологии родственных и неродственных языков: немецкого и русского [Громович], башкирского и русского [Раемгужина 2000]; татарского, русского и английского [Гизатова 2010], китайского и русского [Баженов 1999; Ли Чунъли 2018] и ряд других.

«Для сопоставительного анализа фразеологизмов обычно используют принципы отбора групп фразеологических единиц с одинаковой грамматической структурой и функцией (например, глагольных, субстантивных, адъективных, компаративных фразеологизмов со структурой предложения и фразеологизмов нерегулярных моделей ..., принципы отбора на основе существования во фразеологизмах однотипного компонента (зоонизма, соматизма, цветообозначения и т.д), принципы отбора групп фразеологизмов с одинаковым денотативным значением и сходным содержанием и т.д.» [Ли Чунъли 2018: 5].

Стоит отметить, что во фразеологию включаются фразеологические сочетания, в которых один из компонентов выступает в «свободном» значении и выполняет роль ключевого, являясь опорой для реализации фразеологически связанной семантики второго компонента. Кроме того, под фразеологизмами в широком подходе могут пониматься также паремии

(пословицы и поговорки), крылатые слова, речевые штампы и клише, т. е. все устойчивые сочетания - в терминологии В.Л. Архангельского «фраземы» (устойчивые выражения, имеющие структуру словосочетания) и «устойчивые фразы» (устойчивые выражения, имеющие структуру предложения) [Архангельский 1964: 61].

Устойчивое выражение – это свойственное определённому языку устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, а несет в себе не только семантический смысл, но и социо-культурную нагрузку. Как правило, это сочетание двух или нескольких слов, объединённых грамматически, синтаксически и по смыслу. Важно обозначить отличие идиомы от фразеологизма: первые – это «устойчивые структурно-семантические объединения, значение которых неразложимо на значения их составляющих, и которые функционируют в предложении как эквивалент отдельного слова, в то время как фразеологизм способен к различного рода синтаксическим трансформациям, выступающим как «потенциальные» эквиваленты слова» [Виноградов 1974: 218].

В лингвистических работах представлено как узкое, так и широкое понимание объема фразеологии. При узком подходе в состав фразеологии включаются только собственно фразеологизмы. В широкой трактовке термин «фразеология» используется «для обозначения различных устойчивых сочетаний и предложений, в частности фразеологических сочетаний в концепции В. В. Виноградова, а также пословиц и поговорок, ...

речевых формул, а также идиом. Класс идиом соответствует классам фразеологических единств и сращений в терминологии В. В.Виноградова» [Гизатова 2010]. В своей работе мы придерживаемся широкого подхода еще и потому, что «в состав фразеологического минимума, которым должны овладеть иностранные учащиеся, необходимо включать не только идиомы (*попасть впросак, волк в овечьей шкуре*), но и фразеологические сочетания (*заклятый враг, оказывать содействие*), а также фразеологические выражения, куда традиционно входят составные наименования и пословицы и поговорки (*мобильный телефон, цыплят по осени считают*)» [Шанский 2010: 82-85].

По вопросу о сущности устойчивых выражений как языковой единицы среди ученых до сих пор нет единого мнения. Так, В.В. Виноградов в число фразеологизмов на одинаковых правах включает, например, и такие сочетания слов, как: *собаку съел, последняя стица в колеснице* и *дёшево и сердито, ему и горюшка мало, час от часу не легче*, и такие образования, как *добро бы, потому что, даром что, так как*, превратившиеся в настоящее время в слова [Виноградов 1946: 45]. Как фразеологизмы (по его терминологии, фразеологические единицы) В.Л. Архангельский рассматривает и сочетания слов типа *поделом вору и мука; много воды утекло; знать все входы и выходы; уши вянут; бить тревогу; царь и бог; дух захватывает; пальца в рот не клади; не думал, не гадал; доброго здоровья, и несомненные слова типа на мази, то есть, телефон-автомат, не пара, за глаза, чуть-чуть* [Архангельский 1964: 47].

Таким образом, мы видим, что фразеология неизменно привлекает внимание многих исследователей. Объясняется это, видимо, тем, что с ее изучением связаны многие проблемы, касающиеся значимых единиц языка, лексико-семантической сочетаемости слов и других сложных явлений языка. Немало сделано для выявления, изучения и описания фразеологического состава языка в разрезе межкультурной коммуникации, тонкостей преподавания русского как иностранного, однако, многие вопросы фразеологии остаются до сих пор спорными, требующими дальнейшего изучения.

1.2. Типы фразеологизмов

В лингвистике в качестве существенных признаков фразеологического оборота: воспроизводимость, устойчивость, непроницаемость, самостоятельность, акцентологическое оформление, образность, экспрессивность. Рассмотрим указанные признаки подробнее.

Воспроизводимость означает, что фразеологизмы не создаются в речи, а извлекаются из памяти как готовые целостные единицы. *Устойчивость* - фразеологические обороты имеют постоянный состав и закрепленное положение компонентов. *Непроницаемость* – невозможность сделать какую-либо вставку внутрь фразеологизма. *Самостоятельность* означает, что фразеологические обороты состоят из отдельных слов, каждое из которых вне фразеологизма имеет самостоятельное значение и систему грамматических форм. *Акцентологическое оформление* - фразеологический

оборот состоит из двух или более фонетических слов, употребляется в языке в виде неделимого семантического целого. «*Образностью* называется такое качество, которым фразеологические обороты обладают в подавляющем большинстве: оно обычно строится на основе переносного значения исходного свободного словосочетания» [Ли Чунли 2018: 29].

Экспрессивность - фразеологические обороты основываются на производных значениях компонентов, которые демонстрируют их изобразительно-выразительные возможности. Но этот признак имеют не все обороты, например, фразеологизм *принять решение* (решить) – является нейтральной единицей.

В Китае лингвисты трактуют термин «фразеологический оборот» по-разному, но, в общем, считают фразеологические единицы готовыми выражениями. Фразеологический оборот китайского языка наделен следующими признаками:

- 1) компактным иероглифическим оформлением;
- 2) структурной устойчивостью словосочетания;
- 3) семантической смешанностью: фразеологические обороты обладают одновременно прямым и переносным значением;
- 4) эстетической функцией в употреблении в речи;
- 5) готовыми образованиями, которые не создаются в процессе общения [马国凡, 1980; 唐启运, 1986; 温瑞政, 2003].

Устойчивые выражения обладают рядом отличительных признаков. Первая отличительная черта фразеологизмов от слов заключается в том, что

они всегда представляют собой раздельнооформленную единицу, то есть состоят из двух или более слов. По структуре фразеологические единицы можно отнести к следующим моделям:

- модель сочетания слов – объединение знаменательных частей речи со служебными: *с иголки, без разбору, не смигнув*;
- модель словосочетания – фразеологизмы, построенные в соответствии с правилами согласования, управления, примыкания: *до белого каления, вешать нос, краугольный камень*;
- модель простого предложения – *душно пахнет, плевка не стоит, дышит здоровьем*;
- модель части сложного предложения – *как из-под земли вырос, как своих ушей*.

Второй чертой фразеологизмов является устойчивость компонентного состава: произвольная замена слова невозможна, т.к. в составе фразеологизма слова утрачивают свою лексическую самостоятельность и служат компонентами во фразеологическом значении.

Исследование фразеологизмов предполагает их классифицирование по самым разнообразным признакам. В.В. Виноградов предложил одну из широко распространенных в лингвистике классификаций, основанную на различной степени немотивированности компонентов в составе фразеологизма [Виноградов 1972: 160]. В классификации В.В. Виноградова выделяется три типа фразеологизмов:

1) Фразеологические сращения – устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т.е. является немотивированным с точки зрения современного состояния лексики: *попасть впросак, бить баклуши, с бухты-барахты, из рук вон, как пить дать, была не была, куда ни шло и т.д.*

2) Фразеологические единства – устойчивые сочетания, обобщенное значение которых частично связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении: *зайти в тупик, бить ключом, плыть по течению, держать камень за пазухой, брать в свои руки, прикусить язык.*

Значения фразеологических сращений и единств отличаются по степени метафоричности. В отличие от фразеологических сращений, утративших в языке свое образное значение, фразеологические единства всегда воспринимаются как метафоры или другие тропы. Так, среди них можно выделить устойчивые сравнения (*как банный лист, как на иголках, как корова языком слизала, как корове седло*), метафорические эпитеты (*луженая глотка, железная хватка*), гиперболы (*золотые горы, море удовольствия, насколько хватает глаз*), литоты (*с маковое зернышко, хвататься за соломинку*).

3) Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение [Виноградов 1972: 185].

В Китайском языке также присутствуют устойчивые выражения -

фиксированные словосочетания, где остаются неизменными ни слова, ни их очередность. Так же как в русском языкознании, в китайской фразеологии существует “широкое” и “узкое” понимание устойчивых выражений. В 1950-60-х гг. в китайском языкознании для обозначения фразеологии в «широком смысле» употреблялся термин «Чэньюй», что означает «готовое предложение». Затем в китайском языке для обозначения фразеологизмов стали использовать термин «Шуюй», который можно перевести как «готовое или знакомое предложение». В последнее время этот термин приобрёл статус общепринятого названия различных устойчивых выражений в широком смысле, а термин «Чэньюй» в основном обозначает идиомы, т.е. фразеологизмы в узком смысле.

В 1959 году китайский лингвист Юнь Шэн предложил дефиницию шуюй: «шуюй – это вся существующая совокупность устойчивых словосочетаний определённого языка» [цит. по Сюй Гоцин 1999: 125].

В настоящее время китайской лингвистике выделяют 5 основных разрядов фразеологизмов [Ма Гофань 1983: 21]:

1. чэньюй 成语 — идиомы;
2. яньюй 颜语 — пословицы;
3. сехоуюй 歇后语 — недоговорки-иносказания;
4. гуаньюньюй 惯用语- фразеологические сочетания;
5. суюй 俗语 — поговорки [Корнеева 2014: 56].

Каждый из этих разрядов имеет свои особенности, но все они связаны

одним началом. Как известно, перевод устойчивых сочетаний слов с одного языка на другой может вызвать затруднения, поэтому фразеологические обороты не переводятся, а передаются подходящей по смыслу идиомой из родного языка. Для того чтобы быть высококвалифицированным специалистом в русско-китайской культурно-лингвистической коммуникации, нужно не только знание его грамматики и отдельных лексических единиц, но также понимание и правильная интерпретация фразеологических оборотов.

Чэньюй. Большая часть фразеологизмов берет свое начало в китайской классической литературе: в философские трактатах, исторических хрониках, художественной литературе. Кроме того, существует много чэньюев связанных с историческими событиями, философскими и религиозными учениями, легендами и мифами, а также с идиоматическими выражениями, заимствованными из других языков (например, из русского языка — «подливать масло в огонь» 火上加油) [Корнева 2014: 129]. Чэньюй 成语 (букв. «готовое выражение») — это устойчивое фразеологическое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения.

Яньюй - это пословица, т.е. «малая форма народного поэтического творчества, облаченная в краткое, ритмизованное изречение, несущее обобщённую мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном» [Войцехович 2007: 63]. Пословица, как один из видов китайской фразеологии

широко употребляется и в устной и в письменной речи. Китайские пословицы состоят из четырёх и более иероглифов, так как представляют собой законченные выражения: «*Мастерство приобретается опытом — 熟能生巧*» [Порядохин 2001: 79].

Национальный колорит китайской фразеологии ярко выражен во фразеологической единице **сехоуэй**. Сехоуэй (歇后语) — двучленные изречения, в которых первая часть представляет собой иносказание, вторая — его раскрытие. Данному термину в русской классификации фразеологизмов нет соответствия, т.к. он «обозначает специфические для китайского языка и культуры единицы. Сехоуэй, как особый тип фразеологии, становится все более популярным в процессе межкультурной коммуникации» [Корнева 2014: 232].

Со структурной точки зрения в китайских устойчивых выражениях выделяется одно главное слово, которое может относиться к разным частям речи. Рассмотрим некоторые основные положения, когда центральным компонентом выступает:

1) Имя существительное 脑壳上顶娃娃 — 举人 (букв. *над головой поднимать ребёнка* — поднятый человек); Человек, который занимает первое место на государственных экзаменах в древнем Китае);

2) Имя прилагательное 高山顶上点灯 — 高明 (букв. *освещение на вершине горы* — *мудрый* (高明 — букв. высокий и светлый))

3) Глагол 半路上接姑娘 — 从头学起 (букв. *встречать девушку на полпути* — учиться с нуля);

4) Предикативное сочетание: 八级工拜师傅 — 精益求精 (букв. *мастер восьмого класса ищет учителя* — из лучших стать наилучшим);

Гуаньюньюй. В китайском языке закрепились несколько терминов — гуаньюньюй (惯用语) — трехморфемное словосочетание», которое весьма ярко акцентирует внимание на структурную особенность данного фразеологического оборота трехсложный состав [Ма Гофань 1983: 152]. Гуаньюньюй характеризуется такими же свойствами и признаками, как и другие фразеологические единицы китайского языка: экспрессивностью, образностью, яркой стилистической окраской. Эти свойства устойчивых выражений данного типа и создают немалые трудности для лингвистов-переводчиков. В сравнении с чэньюй и сехоуэй гуаньюньюй достаточно легко можно вычленивать в потоке речи, они хорошо заметны в письменном тексте как своеобразные «вкрапления».

В древних фразеологических единицах данного типа в процессе развития китайского языка существенно изменилось значение: 饮墨水— 喝墨水 (букв. перевод — «*пить тушь*» = «грызть гранит науки») [Барчукова 2015: 515]. Не всегда у гуаньюньюй есть аналог в русском языке. Например, 吃醋 - *ревновать* (досл. «*пить уксус*»); 换汤部换药 - *изменить только форму, но не сущность* (досл. «*сменить воду/отвар, [но] не сменить снадобья*»).

В конструкцию крылатых выражений включаются различные единицы от идиом до фразеологизма. Следовательно, «привычные выражения» не просто высказывания, которые берут свое начало в древности Китая, а фразеологическая единица письменной и устной речи китайского языка, которая имеет больше свойств и признаков (чем другие фразеологизмы), что делает ее основной категорией во фразеологии китайского языка.

Суюй или поговорка как тип устойчивого выражения стала выделяться в китайской лингвистике сравнительно недавно, в 60-х гг. XX в. Однако до сих пор далеко не все лингвисты выделяют суюй в самостоятельный вид фразеологизмов. Основными отличительными признаками этого типа устойчивых выражений являются: целостность значения, устойчивость и в то же время гибкость структуры, принадлежность к книжному стилю. Китайские поговорки наделены остроумностью, скрытым смыслом и глубоким культурно-историческим подтекстом.

Выделяют различные семантические группы поговорок, которые характеризуют человека (его личностные качества); общественно-политическую жизнь; нравственные понятия.

**Глава 2 Устойчивые выражения временной семантики в китайском и
русском языках**

**2.1. Представление семантики времени в устойчивых выражениях
русского языка**

Время как семантическая категория представлено в русской фразеологии рядом тематических групп:

- свойства времени (*время делает своё дело, ход времени, течение времени*);
- проделываемое с временем (*тянуть время, упустить время, тратить время впустую*);
- о временных обстоятельствах (*тем временем, со временем, по временам*);
- о временах (*старые добрые времена, времена царя гороха, тяжёлые времена (настали)*);
- о своевременности (*в своё время, в скором времени, время ещё не настало*);
- об измеримом времени (*уточнить время, точное время, по (московскому) времени*);
- о временных периодах (*время ещё детское, внеурочное время, обеденное время*);
- о времени жизни и смерти (*отпущенное (нам) время, время жить и время умирать, окончить свои дни*);
- о переменах (*время свершений, время перемен, не время сидеть сложа руки*);
- о перемещении во времени (*машина времени, путешествие во времени, вне времени и пространства*);
- о деле (*время – деньги; делу время, потехе час*);

- о времени (*сын своего времени, друг на все времена, дайте (мне) время и сколько времени ни дай*).

Если рассмотреть семантику первой тематической группы, то можно отметить, что метафоричность семантики фразеологизмов определяется использованием переносных значений глаголов движения (*время идет, время летит, время уходит*) и производных от них существительных (*течение времени, ход времени, бег времени*). Также следует отметить, что фразеологизмы данной группы представляют время как самостоятельно действующее начало, т.е. наделяют его способностями человека (*время лечит, время возьмет свое, время никого не щадит*). Как видим, в этой группе представлены как именные, так и глагольные фразеологизмы.

Фразеологизмы второй группы дают представление о действиях, которые можно совершать с временем. Характер этих действий определяется признаками времени, которые актуализируются в фразеологизмах: эластичность (*тянуть время, растягивать время*), подвижность (*упустить время*), ценность времени (*тратить время, терять время, выиграть время*), время как нечто живое (*убить время*). В этой группе преобладают глагольные фразеологизмы.

Фразеологизмы третьей группы указывают на время действия, поэтому в эту группу входят наречные фразеологизмы, которые по своей синтаксической роли соотносительны с обстоятельствами времени. Фразеологизмы данной группы указывают на одновременность действий

(*тем временем*), на периодичность действий (*по временам*), на время наступления действия или события (*со временем*), постоянство действия, процессуальность (*все время*), отсроченность действия (*на неопределенное время, на время, до лучших времен*).

В четвертой группе преобладают глагольные фразеологизмы, которые создают представление о движении времени из прошлого через настоящее в будущее. Идея движения реализуется при помощи глаголов движения в переносных значениях (*время пошло, время пришло*). Динамичность времени проявляется не только через идею его передвижения с разной скоростью (*время летит, время мчится, время ползет*) или движения по модели определенной природной субстанции (*время истекло, время течет, время истекает*), но через идею отсутствия динамики, неподвижность времени (*время остановилось, время не движется*) или возможности обратного движения, возврата в прошлое (*время пошло вспять*).

В пятой группе преобладают адъективные фразеологизмы, при помощи которых дается определенная оценка времени, например, его древность (*времена царя гороха, времена оны, допотопные времена, былые времена, во времена царствования*). Фразеологизмы такой семантики обладают структурной особенностью: они построены по модели прилагательное + существительное в форме мн.ч. В русском языке существительное время относится к группе абстрактных имен, для которых характерна неполная парадигма числа, а именно только ед.ч. Это объясняется семантикой

существительное время, которое обозначает отвлеченное понятие, не связанное с идеей счета. Использование в составе фразеологизмов данной группы формы мн.ч. является маркером определенного значения – обозначения длительного временного интервала. Фразеологизмы данной группы также дают качественную оценку времени (*тяжелые времена, новые времена, смутные времена, золотое время*). Данная оценка носит субъективный характер, т.е. представляет видение говорящего. Фразеологизмы с качественно-оценочным значением могут указывать как на продолжительные периоды времени (*тяжелые времена*), так и на кратковременные промежутки (*золотое время*). Числовая форма определяемого существительного здесь выступает как маркер продолжительности временного периода: мн.ч. существительного – продолжительный период, ед.ч. – кратковременный.

Фразеологизмы шестой группы представляют оценку целесообразности действия или события, его соответствие сложившейся ситуации. Причем соответствующим ситуации с позиции говорящего определяется событие настоящего, поэтому фразеологизмы маркируют такое несоответствие путем отнесенности в будущее (*в свое время, в скором времени, время еще не настало – т.е. потом*) или прошлое (*прежде времени, до времени*).

Фразеологизмы следующей группы передают представление об измеримости времени, т.е. его соотнесенности с неким эталоном (*уточнить время, точное время*).

Устойчивые выражения, входящие в восьмую группу, указывают на определенный временной период, который выделяется по соотнесенности с временем другого действия (*внеурочное время, нерабочее время*), по назначению времени для определенного действия (*обеденное время, время сбора урожая; время разбрасывать камни и время собирать камни; делу время, потехе час*), по закреплённости времени за определенным лицом/лицами (*детское время*). В этой группе преобладают адъективные фразеологизмы.

Семантика фразеологизмов следующей группы связана с указанием на недостаток времени, который косвенно указывает на его ценность для человека (*дефицит времени, нехватка времени, времени в обрез*). Фразеологизмы данной группы имеют структурно-семантические особенности: они построены по модели отглагольное существительное + форма Р.п. существительного *время*.

Фразеологизмы десятой группы указывают на временной интервал, который имеет некоторые общие черты, позволяющие узнавать его и отделять от других (*примета времени, знамение времени, дух времени*). Для данных фразеологизмов характерна следующая особенность – их семантика реализуется в сочетании с отвлеченными существительными.

Представление о времени в русском языке связано также с соотнесенностью с человеческой жизнью (*отпущенное (нам) время, время жить и время умирать*).

Идея движения времени получает своеобразное представление в группе фразеологизмов, выражающих возможность перемещения во времени (*машина времени, путешествие во времени*). Несмотря на то, что время представляет собой абстрактное понятие, оно является важной составляющей человеческой жизни, поэтому фразеологизмы, которые указывают на его отсутствие как составляющей бытия, создают представление о некоем фантастическом месте (*вне времени и пространства*).

Фразеологизмы, выражающие идею времени, в качестве структурного элемента могут включать и другие единицы временной семантики. Например, фразеологизмы, обозначающие конкретные временные отрезки включают существительные *минута, час, день, месяц, год, век* и т.д.: *в последнюю минуту, с минуты на минуту; лучше часом раньше, чем минутой позже; час за часом; день да ночь – сутки прочь; вчерашний день; наши дни; середь бела дня; изо дня в день; без году неделя; пыль веков; на своем веку*. Фразеологизмы, обозначающие скорость действия (*быстро – медленно*), также включают в свой состав существительные временной семантики: *сей момент, (расти) не по дням, а по часам; в час по чайной ложке*.

2.2. Представление семантики времени в устойчивых выражениях китайского языка

В китайском языке лексема, обозначающая время, включает два иероглифа: 时间 (время; промежуток времени). Первый иероглиф 时 (Ши) выражает основное понятие времени. В «Современном китайско-русском

словаре» зафиксированы следующие значения этого иероглифа:

время; 时不待我

час; 时针

время года 时令

эпоха, период 时节

постоянно 时刻, 时时

во время; когда 时候 [Кондрашевский 2005].

В другом словаре этот же иероглиф 时 (Ши) имеет значения: 1) определенный момент, который совершается какое-либо событие; 2) обобщённый промежуток времени; 3) постоянно; 4) в настоящее время; 5) иногда; 6) единица времени. Как видим, иероглиф выражает довольно широкую временную семантику.

В китайском языке значение времени выражают также такие единицы темпоральной семантики как 秒 секунда, 分 минута, 时 час, 天 день, 月 месяц, 年 год, 世纪 век и т.д. Указанные лексемы используются как стержневые элементы в устойчивых выражениях с временными значениями.

Прежде всего, время характеризуется как временная протяженность самой человеческой жизни на земле. Именно такое восприятие времени получает наиболее выражение во фразеологии обоих языков. Согласно исследованиям Р.Х. Хайруллиной, фразеологические единицы можно объединить во фразеосемантические поля по следующим значениям:

«прошедшее время — настоящее время — будущее время», «быстро — медленно», «рано — поздно», «всегда — изредка — никогда», «много времени

— мало времени», «сейчас — давно», «долго», «в течение определенного времени», «немедленно», «нет времени» [Хайруллина 2001, с.89]. Эта классификация позволяет провести параллель между русскими и китайскими фразеологизмами со значением время. Представление о времени у носителей китайского языка связано с ходом сельскохозяйственных работ, которые зависят от сезонности и фаз луны. В древнем аграрном обществе крестьяне работали с восхода до заката солнца, поэтому в сельскохозяйственной культуре у концепта время отсутствовали отчетливые границы. У китайцев сформировалось размытое представление о времени, которое появилось в китайских фразеологизмах: 日已三竿 (солнце уже поднялось высоко, было уже позднее утро). 暮去朝来 (вечер уходит, а утро приходит, быстрые изменения).

В китайском языке в качестве стержневых слов фразеологизмов употребляются разные лексемы со значением времени, что, в основном, зависит от семантической системы данного языка. Существуют фразеологизмы со следующими компонентами: 秒 секунда, 分 минута, 时 час, 天 день, 月 месяц, 年 год, 世纪 век и т.д.

Фразеологизмы со значением времени в китайской языке выражают следующие представления о времени:

1. Время — момент, период времени, срок, который быстро идёт/проходит

时光飞逝 (букв.: время летит быстро) — *Время быстро идёт.*

一日三秋(букв.: один день как три года) — *Медленно тянется время.* —

朝一夕(букв.: утром и вечером) — *За короткое время.*

日月如梭 (букв.: солнце и луна летали по небу, подобно ткацким челнокам) — *Время движется очень быстро.*

Устойчивые выражения данной семантической группы представляют динамику времени, которая может проявляться с разной скоростью.

2.Время – деньги, богатство

刻千金 (букв.: одно мгновение стоит тысячу золотых) — *драгоценное время.*

3.Время — сокровище

争分夺秒 *бороться за каждую минуту.*

4. Время – работа, труд — накапливать время

日积月累 (букв.: накапливать постепенно день ото дня) — *в течение длительного времени.*

日以继日(букв.: день и ночь) — *работать без выходных.*

与日俱增 *с каждым днем все возрастать.*

5.Время – то, чего не вернуть

时不我与(букв.: время не ждет меня) — *время не ждет.*

日新月异 — *преображающийся с каждым днем.*

时过境迁 — *время проходит, меняется и обстановка.*

6.Время – вечность, постоянство

日久天长 — *долгое время.*

旷日持久 — *на слишком долгое время.*

Фразеологизмы со значением «время» в китайском языке включают

выражения со стержневыми словами, обозначающими конкретные временные отрезки: «год», «день», «минута», «секунда», «век» и др. Тем не менее, данные лексемы в составе фразеологизмов обозначают не объективное время (день - 24 часа, век - 100 лет), а их обобщенное значение — кратковременные и долговременные отрезки. К примеру: 三年五载 (три-пять лет, несколько лет), 年复一年 (год за годом) и т.д. Как видим, в русском и китайском фразеологизмах лексема «год» 年 понимается не как 12 месяцев, а как вообще долговременный отрезок. «Описание временной протяженности отражает представление членов обоих языковых сообществ о времени: человек живет в среднем 70-80 лет, поэтому век в сравнении с человеческой жизнью — это бесконечно долгое время, секунда, минута — наикратчайшие отрезки времени, день — это мера исчисления человеческой жизни, «годы — это временная протяженность жизни» [Хайруллина 2001: 89].

2.3. Паремии со значением времени в русском и китайском языках

Паремии дают богатый материал для изучения культуры и менталитета народа. Пословицы и поговорки — это способ образного отражения окружающей действительности. Сравнивая русские и китайские паремии, можно определить их культурные особенности и выявить ценностные ориентации русских и китайцев.

Если оценивать русские пословицы со знанием времени, можно увидеть, какие народные представления о времени в них отражаются.

Например, пословица *делу время, потехе час* несет очень важный смысл, связанный с тем, что труду нужно уделять времени больше, чем развлечениям. Отсюда можно сделать вывод, что для русского человека правильной считается жизнь, наполненная трудом, а не развлечениями.

В пословице *не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня* показана ценность своевременности действия, необходимость не отступать от намеченного плана. Близкое значение имеет пословица *всякому овощу своё время*. Она показывает необходимость определенного действия в определенное время. В пословице *вешний день целый год кормит* показана ценность своевременно сделанного дела, нацеленного на отдаленное будущее.

Пословица *хвали утро вечером* говорит о важности обдуманных выводов. Идея быстротечности времени показана в пословице *день да ночь - и сутки прочь*.

В пословицах китайского народа время выступает как мерило человеческой дружбы: 路遥知马力, 日久见人心 (lù yáozhī mǎ lì--rì jiǔ jiàn rén xīn) - *Конь испытывается дорогой, а человек - днями*. Для этой пословицы есть эквивалент в русском языке: *чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть*. В данной пословице русского народа идея времени, необходимого для проверки человека, представлена в скрытой форме, т.к. в пословице нет слов с временной семантикой. Смысл связан с народным

опытом. Соль – это продукт, который расходуется малыми порциями, поэтому, чтобы израсходовать пуд (16 кг.) соли, нужно очень много времени.

В пословице 一万年太久，只争朝夕(yī wànniántàijiú,zhǐ zhēngzhāoxī) – *Ждать сто веков - ведь слишком долго, а хочется с временем наперегонки* показано восприятие человеком времени. Время в представлении человека бесконечно, тогда как человеческий век краток, поэтому люди часто бывают нетерпеливы.

Ценность времени представлена в китайских пословицах 一寸光阴一寸金，寸金难买寸光阴(yī cùnguāngyīnyī cùnjīn,cùnjīnnánmáicùnguāngyīn) – *Время - деньги, но время купить нельзя; 劝君莫惜金缕衣，劝君惜取少年时 (quànjūnmò xī jīnlǚ yī , quànjūnxī qǔ shàoniǎnshí) - Советую вам не беречь дорогую одежду, а беречь время.*

В китайских пословицах, как и в паремиях русского языка представлена идея своевременности действия и его нацеленности на отсроченный результат: 黑发不知勤学早，白首方悔读书迟(hēifà bù zhī qínxué zǎo,báishóufānghuǐ dú shū chí) - *Если хорошо учиться в годы юности, то не будешь сожалеть в старости.*

Еще одним важным свойством времени, осмысленном в паремиях китайского народа, является его невозвратность: 花有重开日，人无再少年 (huā yǒuchóngkāirì, rénwú zài shàonián) - *Цветы могут расцвести вновь, но у человека не может быть второй молодости.* Время в представлении

китайского народа – объективная данность, которая никак не зависит от человека: 时间容易过, 半点儿不由人(shí jiānróngyì guò ,bàndiǎnbù yóurén) - *Время легко ушло, совсем не зависит от человека.*

Еще одним свойством времени, представленном в китайских пословицах и поговорках, является его быстротечность: 天可补, 海可填, 南山可移。日月既往, 不可复追(tiān kě bǔ,hǎi kě tián,nán shān ké yí.rì yuè jì wáng ,bù kě fù zhuī) - *небо и море могут быть заполнять, Южная гора может быть перемещена, но время (日月:дни и месяц) никто не может догнать.*

Хотя время и не зависит от человека, но именно временем измеряется срок его жизни: 譬如朝露, 去日苦多(pì rú zhāolù,qù rì kǔ duō) - *Как утренняя роса, бывших дней уже много ушло; 花开初放在春天, 人的风华在少年(huā kāichū fàngzāichūntiān,rēndè fēnghuá zàishàonián) - цветы расцветают весной, а человек - в годы юности.*

Сопоставляя представление времени в русских и китайских паремиях, можно прийти к следующим наблюдениям:

1. китайские паремии более метафоричны и поэтичны, чем русские;
2. русские паремии как отражение народного опыта часто имеют в своей основе определенные традиции, которые послужили базой для возникновения паремии;

3. для китайских паремий характерен назидательный тон, тогда как русские пословицы и поговорки, по большей части, ироничны, что однако не снижает их поучительной направленности;

4. в представлении времени в устойчивых выражениях двух народов обнаруживаются общие черты, а именно, представление о скоротечности времени, об оценке своевременности действия, о необходимости работать сейчас, чтобы получить плоды потом и др.

Поговорки – это краткие изречения, в которых сконцентрирована народная мудрость, пришедшая к нам из жизненного опыта. Поговорка часто имеет юмористический характер, дает меткую оценку поступку, событию или человеку. Кроме того, поговорка помогает точно выразить мысль в очень краткой форме. Это объясняется такой особенностью поговорки, как ее свернутый характер: по сути поговорка – это модель определенной ситуации.

В русском языке есть такие поговорки со значением времени:

- 1) Выигрыш во времени — победа.
- 2) Время придет — и час пробьет.
- 3) Время не птица — за хвост не поймаешь.
- 4) Время — деньги.
- 5) Время — лучший лекарь.
- 6) Годы что вода.

Конечно, в рамках нашей работы мы не можем привести большое количество примеров, но даже по этим примерам мы можем сказать, что в поговорках, как и в пословицах, указываются важные для русского человека свойства времени, а именно: ценность времени, его быстротечность и невозвратность.

1) В китайских поговорках время часто выступает как сравнительный фон, т.е. через свойства времени оцениваются другие явления реальной действительности: 盲人走路--不分日夜 (máng rén zǒu lù -- bù fēn rì yè) - слепой ходит по улице - не знает дня или ночи; 大年三十看黄历--没日子了 (dà nián sān shí kàn huáng lì -- méi rì zǐ le) - в новом году посмотришь в календарь - ничего нет (что значит поздно делать что-то); 做一天和尚撞一天钟 (zuò yī tiān hé shàng , zhuàng yī tiān zhōng) - пробыл день монахом - прозвонил день в колокол (что значит: прожил день и ладно); 天上人间--一夕百年 (tiān shàng rén jiān -- yī xī bǎi nián) - небо и Земля как секунда и сто лет.

Заключение

Сопоставительное изучение устойчивых выражений имеет большое значение как для освоения иностранного языка, так и для познания культуры другого народа, потому что устойчивые выражения – это концентрированная форма народной мудрости. При краткости языковой формы устойчивые выражения обладают богатым содержанием.

Устойчивые выражения со значением времени представлены как в русском, так и в китайском языках. Это говорит о том, что время является

общечеловеческой категорией, важной для любого народа. Этой же причиной, на наш взгляд, можно объяснить общность в представлении времени в устойчивых выражениях двух языков.

Общность устойчивых выражений двух языков проявляется как на уровне формы, так и на уровне содержания. С формальной точки зрения в качестве общей черты можно отметить, что в состав устойчивые выражение в качестве стержневого компонента входит слово *время* (таких единиц в обоих языках большинство), а также другие единицы временной семантики, такие, например, как *год, час, минута, секунда* и др. Поскольку оба языка обладают весьма обширными по составу тематическими группами лексики со значением времени, количество устойчивых выражений временной семантики в русском и китайском языках огромно.

Говоря о семантической общности в выражении идеи времени в сопоставляемых языках, следует отметить, что в паремиологическом фонде обоих языков зафиксированы такие свойства времени как его динамичность, изменчивость, невозвратность, особая ценность. Общность этих признаков позволяет говорить, что именно они имеют характер общечеловеческих.

Проведенное нами сравнение паремий русского и китайского языков позволило выявить особенности, связанные с характером представления понимания времени. Для китайских паремий характерна большая метафоричность, образность, философская и ярко выраженная поучительная направленность. Это, на наш взгляд, можно рассматривать как национально

специфичную черту, поскольку в культурной традиции китайского народа принято следовать наставлениям мудрых. Русские поговорки в большей степени отражают народный дух и народную мудрость. Они не философичны, но часто ироничны. То что они являются концентрированным выражением народного опыта позволяет им соединять два качества: поучительность, связанную с передачей опыта от поколения к поколению и ироничность, которая создает впечатление, что народная мудрость, отраженная в устойчивом выражении, - это добрый совет, а не руководство к действию.

Список литературы

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д.: Изд-во Рост.ун-та, 1964. –315 с.
2. Ахманова О.С. Очерки общей и русской лексикологии. – М., 1957. – 298 с.
3. Ахманова О.С., Медникова Э.М., Григорьева С.А. К вопросу о фразеологической сочетаемости и путях ее изучения // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1978.

4. Баженов Г.А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте: Дис. ... канд. филол. наук. - М., 1999. - 160 с.
5. Барчукова К. В. Фразеология в китайском языке / К. В. Барчукова, А. В.
6. Буянова Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография / Л.Ю. Буянова, Е.Г., Коваленко. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 184 с.
7. Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 22.03.2020).
8. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - С. 140-161.
9. Владимирова Т.Л., Дун Ч. Фразеологизмы со значением «время суток» в русской и китайской лингвокультуре // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/06/83392> (дата обращения: 02.02.2020).
10. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. - Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 509 с.
11. Гизатова Г.К. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии (на материале татарского, русского и английского языков): Автореферат дис. ... доктора филол. наук. – Казань, 2010. -

12. Громович Е.А. К вопросу о сопоставительном изучении фразеологических единиц // elib.bsru.by
13. Каримова З.С. Проблема определения фразеологизма в современной лингвистике // Вестник Башкирского университета. 2008. Т.13. №3. – С. 578-581.
14. Кондрашевский А.Ф. Современный китайско-русский словарь : [более 20 000 словар. ст. : слов. адресован широкому кругу пользователей] / А. Ф. Кондрашевский, М. В. Румянцева, М. Г. Фролова ; отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. - М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. – 714 с.
15. Корнева А.М. Фразеологизмы как отражение мировоззренческой и культурной разницы между востоком и западом: Россия, Запад, Восток: диалог культур: сб. статей Первой Международной молодежной научно-практической конференции / сб. ст. / отв.ред. С. К. Гураль. — Томск: Издательство Томского Университета, 2014. — 392 с.
16. Ли Чуньли Сопоставительный анализ фразеологизмов, выражающих характер человека, в русском и китайском языках. Диссертация ...канд. филол. наук. – М., 2018. – 258 с.
17. Ма Гофань Сехоуэй. — Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь, 1983. — 299 с.
18. Махмудов У. Р. О сопоставительной фразеологии // Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — С. 1141-1144. — URL: <https://moluch.ru/archive/88/16612/>

19. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учеб. пособие для вузов по спец. "Рус. яз. и лит.". - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высшая школа, 1989. – 286 с.
20. Пескова, Е. И. Подкидышева, В. Э. Скромных // Молодой ученый. — 2015. — № 18 (98). — С. 514-517. — URL: <https://moluch.ru/archive/98/22035/> (дата обращения: 16.05.2020).
21. Прядохин, М.Г. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка (КСНИСКЯ)/ М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – М.: Муравей, 2001. – 224 с.
22. Раемчужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: Автореферат дис. ... канд. филол. наук - Уфа, 2000. - 22 с.
23. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. - М.: Высшая школа, 1980. - 142 с.
24. Русские фразеологизмы. URL: <http://frazbook.ru> (дата обращения: 22.0.2020).
25. Сборник словарей Ефремовой, Ожегова, Шведовой. URL: <http://что-означает.рф> (дата обращения: 22.03.2020).
26. Сироткин Д. Фразеологизмы со словом век // <https://burido.ru/razvitie-i-obuchenie/483-frazeologizmy-so-slovom-vek>).
27. Сироткин Д. Фразеологизмы со словом год // <https://burido.ru/razvitie-i-obuchenie/>
28. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка. - М.,1956.

29. Сологуб Ю. П. Путешествие в мир фразеологии.- М.: Просвещение, 2001.
30. Солодилова И.А., Вятчина В.Е. Фразеологизмы со значением «время» в свете лингвокультурных исследований // Вестник Оренбургского государственного университета. – № 11. – 2005. – С. 172–176.
31. Сюй Гоцин Лексикология китайского языка. — Пекин.: Издательство Пекинского университета, 1999.
32. Хайрулина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию: монография; Министерство образования и науки Российской Федерации, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. - [2-е изд.]. – Уфа: Издательство БГПУ, 2008. - 299 с.
33. Цзэн Тин, Цзян Хун Исследование Фразеологизмов в русском и китайском языках. 2014
34. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: URSS, 2010 – 265 с.
35. 马国凡: 《成语简论》, 辽宁: 辽宁人民出版社, 1964 年.
36. 马国凡: 《成语》, 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978 年.
37. 马国凡: 《成语的定型和规范化》, 载《汉字文化》, 1980.
38. 马国凡, 高歌东: 《歇后语》, 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1983 年.

- 39.胡裕树：《现代汉语》，上海：上海教育出版社，1962年.
- 40.张国庆：《成语浅说》，哈尔滨：黑龙江人民出版社，1974年.
- 41.温瑞政：《歇后语》，北京：商务印书馆，2000年.
- 42.孙维张：《汉语熟语学》，长春：吉林教育出版社，1989年.
- 43.温瑞政：《方言与俗语研究》，温瑞政语言学论文选集，上海：上海辞书出版社，上海，2003年.
- 44.温瑞政，吴建生，马贝加：《汉语语言学研究》，北京：商务印书馆，2011年.
- 45.陈新：《汉语成语典故的语源本义与文化色彩与情感价值》，载《国文天地》第22 卷第10 期，2007年.